

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДЕКОДИРОВАНИЯ: ИНТЕРНЕТ КАК ПРОСТРАНСТВО «СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГЕРИЛЬИ»

Е.Г. Дьякова

Дьякова Елена Григорьевна
доктор политических наук, ведущий
научный сотрудник Института философии
и права УрО РАН

Еще в 70-е годы XX века основоположник так называемых «культурных исследований» («cultural studies») С. Холл сформулировал теорию коммуникации как процесс «кодирования – декодирования» и ввел понятие «семантической герильи». За последующие тридцать лет «cultural studies» из маргинального научного направления, развиваемого в Бирмингемском университете, превратились в один из мейнстримов современной коммуникативистики и породили несколько новых направлений, таких, как «subaltern studies» (колониальные исследования) или «queer studies» (исследования ненормативной сексуальности). Теория «кодирования – декодирования», в свою очередь, легла в основу изучения процессов формирования субъективной идентичности, способной на основе семантической герильи дестабилизировать гегемонистский культурный порядок, будь то неокOLONИализм или патриархатное общество.

Процесс кодирования описывается С. Холлом как единый направленный процесс «закрытия» («closure») системы многоакцентных репрезентаций, то есть сужения всего потенциального спектра значений до тех, которые являются преференциальными в господствующей идеологии. Закрытие обеспечивает натурализацию и абсолютизацию моноакцентных идеологических конструкций, в результате чего они превращаются в нормы здравого смысла и становятся предпосылкой любого мыслительного акта. Таким образом и формируется

«гегемонистский культурный порядок», обеспечивающий легитимацию существующего положения вещей как естественного, неизбежного и само собой разумеющегося. Однако этот жестко структурированный, асимметричный и неэквивалентный по отношению к массам культурный порядок все-таки не является всеобъемлющим. Его гегемония – это гегемония в грамматическом понимании этого термина, т.е. постоянно оспариваемое и нуждающееся в постоянном закреплении господство.

Основным местом борьбы за идеологическую гегемонию для С. Холла является сфера декодирования посланий, а не сфера их кодирования. Именно в процессе декодирования осуществляется «семантическая герилья» против господствующей идеологии путем переосмысления преференциальных смыслов, заложенных в послание отправителями. Она возможна потому, что «не существует неизбежной зависимости между кодированием и декодированием: первое может попытаться навязать свои предпочтения, но не в состоянии предписать или гарантировать последнее, которое имеет собственные условия существования».¹ Между кодированием и декодированием возможен и регулярно возникает разрыв, а процесс массовой коммуникации является систематически искаженным процессом.² Этот разрыв объясняется не особенностями субъективного восприятия членов аудитории, а тем положением, которое они занимают в социальной иерархии, особенно когда это положение – подчиненное.

С. Холл выделил три возможных варианта соотношения кодирования и декодирования в процессах массовой коммуникации.

Во-первых, возможна ситуация, когда между кодированием и декодированием существует полное соответствие и процесс соответствует идеалу совершенно неискаженной коммуникации. Характерно, что для С. Холла полное понимание и совершенно неискаженная коммуникация – это худший из возможных вариантов, поскольку они означают, что индивид полностью вписан в гегемонистский культурный порядок и оперирует исключительно господствующими кодами. В этом случае успешно осуществляется идеологическая интерпелляция по Л. Альтюссеру и индивид превращается в идеологически сконструированного субъекта.

Например, тот, кто осуществляет декодирование

американских телесериалов в прямом соответствии с замыслом кодировщиков, идентифицирует себя с позицией белого мужчины, принадлежащего к среднему классу, европейца, разделяющего традиционные моральные нормы, т.е. имеющего гетеросексуальную ориентацию. Это означает, что если на самом деле он является женщиной, или рабочим, или не-европейцем, или человеком нетрадиционной сексуальной ориентации (или всем этим сразу), то средства массовой информации совершают над ним акт насилия, включая его во враждебный ему культурный порядок и навязывая ему ложную идентификацию.

Полное слияние с той идеальной субъектной позицией, которую навязывают членам аудитории средства массовой информации, вознаграждается «удовольствием от узнавания». Как формулирует это один из виднейших представителей Бирмингемской школы Дж. Фиск, занимая навязываемую средствами информации гегемонистски-доминирующую позицию, мы испытываем «идеологическое наслаждение от того, что мы еще раз убеждаемся, что наша доминантная идеологическая практика *работает*: и значения реальности, и порождаемая ими наша субъективность кажутся имеющими смысл». ³ Тем самым обеспечивается спонтанное согласие членов аудитории с существующим положением вещей.

К счастью, случаи, когда члены аудитории занимают «гегемонистски-доминирующую позицию» (словообразование самого С. Холла), достаточно редки. Гораздо чаще соответствие между кодированием и декодированием является только частичным и достигается в результате переговоров, так что получившийся культурный порядок можно также определить как «переговорный». Суть переговорного процесса состоит в том, что в процессе декодирования член аудитории «признает легитимность гегемонистских определений на высшем (общем) уровне, но на более ограниченном, ситуативном уровне исходит из собственных оснований» ⁴ и действует методом исключения из правила. Тем самым у членов аудитории сохраняется возможность получать удовольствие от узнавания и верить в осмысленность существующего порядка вещей, но в то же время они отказываются полностью соответствовать той конструкции субъекта, которую им предлагают, и далеко не однозначно реагируют на интерpellацию.

Иными словами, члены аудитории, в целом сохраняя лояльность господствующей идеологии, осмысливают определенные события в духе, противоречащем этой идеологии, но соответствующем их собственной социальной позиции, т.е. исходят из корпоративных соображений. Возникающие при этом противоречия, как правило, не осознаются, поскольку переговорная логика всегда является ситуативной и не выходит за пределы данной ситуации. Например, рабочий может полностью разделять буржуазные представления

о рыночной экономике и соглашаться с тем, что «для того, чтобы уменьшить инфляцию, необходимо уменьшить объем ничем не обеспеченной денежной массы». Однако это отнюдь не означает, что он согласится с навязываемым ему средствами массовой информации негативным отношением к забастовщикам, которые добиваются повышения заработной платы, т.е. роста ничем не обеспеченной денежной массы. В результате интерпретация таким рабочим информационных сюжетов о забастовщиках будет расходиться с той интерпретацией, которая была изначально заложена в сюжет производителями посланий.

Таким образом, хотя кодирование было осуществлено исходя из гегемонистски-доминирующей позиции, декодирование осуществляется на основе «переговорно-корпоративной позиции» (еще одно словообразование С. Холла). Такое декодирование может восприниматься производителями посланий просто как недопонимание (например, недопонимание недостаточно образованными людьми механизмов роста цен), но на самом деле оно является одной из разновидностей семантической герильи, т.е. смысловой партизанской войны против гегемонистского культурного порядка.

Декодирование может носить и радикальный характер, то есть осуществляться с позиций прямо противоположных господствующей идеологии. В этом случае член аудитории деконструирует гегемонистский культурный код и конструирует послание заново в оппозиционном коде. Декодирование с радикально-оппозиционных оснований происходит тогда, когда член аудитории меняет акцентуацию знака, например, превращает «общечеловеческое» в «классовое», «нормальное» в «патриархатное» и т.п. Это означает, что он отказывается испытывать удовольствие от узнавания, то есть производит денатурализацию идеологии, разоблачает ее претензии на общезначимость и перестает воспринимать предписанную ему позицию в социальной структуре как нормальную, естественную и непротиворечивую.

С. Холл построил свою теорию, опираясь не столько на эмпирические данные, сколько на внутреннюю логику марксизма в его позднем, грамшианском и фукольтианском варианте. ⁵ Попытка Д. Морли осуществить верификацию данной теории методами прикладной социологии не увенчалась особым успехом, так как довольно быстро обнаружилось, что декодирование – это не единый акт чтения текста, а целый набор процессов, включающий в себя концентрацию внимания на послании, определение его значимости, понимание послания, его интерпретацию и реакцию на него и т.п., причем *все* эти процессы могут осуществляться одним и тем же членом аудитории, оказавшимся перед экраном. Главным недостатком модели кодирования-декодирования, с точки зрения ее эмпирической верификации, оказалось то, что в

ней «отсутствует четкая грань между пониманием-непониманием знаков и согласием-несогласием с теми значениями, которые генерируются этим знаками».⁶

Однако появление Интернета и формирование виртуального пространства создали ситуацию, когда сложные теоретические построения основоположника «культурных исследований» обрели непосредственную наглядность, благодаря интерактивному характеру нового средства коммуникации. Интернет дал возможность получателям посланий, которые располагают достаточной культурной компетентностью, чтобы преодолеть все описанные Д. Морли барьеры, осуществлять семантическую герилью в публичном виртуальном пространстве форумов, чатов и блогов. Теперь любой отправитель «закрытого» послания, закодированного в соответствии с гегемонистским культурным кодом, может напрямую столкнуться и с переговорным, и с радикально-оппозиционным декодированием этого послания.

Учитывая, что нормы сетевого этикета только складываются, и далеко не все считают себя обязанными им следовать, не вызывает удивления, что радикально-оппозиционное декодирование зачастую приобретает форму «флуда», когда полное неприятие соответствующей позиции выражается в намеренно оскорбительной и грубой форме. Хотя большинство форумов и чатов вводит особые ограничения для флудеров, и даже исключает их из общения, само существование флуда, с точки зрения культурных исследований, свидетельствует не столько о невоспитанности части сетевой аудитории, сколько о ее нежелании мириться с гегемонистским культурным порядком и принятыми в нем нормами общения.

Семантическая герилья русского Интернета направлена прежде всего против глобалистского культурного порядка и носит ярко выраженный антиамериканский характер. В этом смысле весьма характерен разразившийся в июне 2005 г. скандал вокруг Всемирного сервиса он-лайн дневников (блогов) «Живой Журнал» («Livejournal»). Он был связан с действиями так называемой «Конфликтной комиссии» (Abuse Team), которая закрыла журналы ряда русскоязычных пользователей на том основании, что на них были размещены плакаты, содержащие словосочетание «убей натовца». Руководство «Livejournal» сочло это «призывом к совершению насилия в отношении группы лиц», а подобные действия, согласно условиям использования, в «Живом Журнале» запрещены. Численность русскоязычного ЖЖ-сообщества превышает 100 тысяч человек – по некоторым данным, этот показатель приближается уже к 200 тысячам, так что это решение вызвало большой резонанс.⁷

Реакция пользователей, грубо возвращенных из виртуальной реальности в реальность социальную и политическую, оказалась весьма

характерной. В знак протеста часть из них решила отказаться вести он-лайн дневники на «Живом Журнале». Группа русскоязычных блоггеров предложила обратиться от имени русскоязычного ЖЖ-сообщества в администрацию LiveJournal.com и разъяснить ситуацию с просьбой более тщательно проанализировать последствия, которые будут иметь подобные акции в отношении к дневникам, и даже и составила текст обращения. Часть просто переместилась на новый портал – «НетПроектЖурнал». Таким образом, и гегемонистский культурный порядок, персонифицированный в «Abuse Team», и блоггеры, ведущие семантическую герилью, сохранили свои позиции. И та, и другая сторона только укрепились в избранной идентификации: члены «Abuse Team» считают, что продолжают стоять на страже свободы слова, а блоггеры «Живого Журнала» - что продолжают говорить правду о мире.

В Рунете постоянно осуществляются попытки институционализировать семантическую герилью и придать ей организованные формы, в том числе за пределами сети. Например, в том же «Живом Журнале» в знак протеста против создания телевизионного православного канала был организован сбор подписей за создание всероссийского телевизионного порно-канала. Провокационный характер данной акции очевиден, и находится в полном соответствии с духом радикально-оппозиционного декодирования.

Столь же провокационный характер носит и проект «Медиаактивист», цель которого - перевести виртуальный протест в реальный. Создатели не только не заботятся об элементарной вежливости и политкорректности, но и не стесняются в выражениях в адрес своих жертв (например, известного юмориста Евгения Петросяна, ставшего для них символом экспансии западных технологий на отечественное телевидение).

Однако наиболее последовательно семантическая герилья с радикальных националистических позиций ведется на сайте «Интернет против телеэкрана» (с характерным адресом www.contr-tv.ru), создатели которого ставят себе целью разоблачить «ненавидящих русских телеведущих», и, прежде всего, В. Познера и Н. Сванидзе. Каждая телепередача с участием этих журналистов подвергается подробному разбору, с целью изменить акцентуацию всех основных знаков и показать, как «в очередной раз обсуждение базовых, исходных причин нынешнего ужасающего положения страны уводит к проблемам-обманкам, к второстепенным вопросам».⁸

Итогом реализации проекта «Интернет против телеэкрана» стала публикация книги С.В. Смирнова «Времена лжи с Владимиром Познером: Основы телеаналитики».⁹ Книга написана по итогам деятельности аналитической Группы Q (q.kroupnov.ru) за телевизионный сезон 2003 – 2004 года и анонсируется как «своего рода учебник

телеаналитики – метода определения на основе телепередач антироссийской направленности истинной политической ситуации, перспектив развития внутри- и внешнеполитической ситуации. Главный принцип, положенный в основу работы Группы Q в телеаналитике, – «Ложь зачастую открывает больше, чем правда. Главное – правильно понимать и анализировать».¹⁰ Стюарт Холл подписался бы здесь под каждым словом, хотя он, безусловно, видел и продолжает видеть семантическую герилью с радикально левых, а не радикально правых позиций. Впрочем, как показывают работы Н. Хомски, грань между радикально правой и радикально левой семантической герильей достаточно тонка и легко преодолима.

То, что семантическая герилья в Интернете существует не только в анархическом (или относительно анархическом) пространстве форумов и блогов, но и институциализируется на уровне сайтов, и в конце концов перетекает в традиционные средства массовой информации, показывает, что данный процесс, при резко негативном отношении к гегемонистскому культурному порядку и стремлению максимально разрушить (и нарушить) все его культурные коды, все же в конечном счете подчиняется требованиям этих кодов. Флудер превращается в блоггера, блоггер – в модератора сайта, а модератор – в организатора

редакторского коллектива публицистической книги. Такая эволюция не только вполне вписывается в нормы существующего культурного порядка, но еще раз подтверждает, насколько устойчивым является и сам этот порядок и транслируемые им формы идентичности.

1 Hall S. *Encoding/ Decoding* // *Media and Cultural Studies*. KeyWorks. L.: Blackwell Publishers, 2001. P. 173.

2 С. Холл использует термин, введенный Ю. Хабермасом, однако в совершенно другом теоретическом контексте.

3 Fiske J. *Television Culture*. L.; N.Y.: Methuen & Co Ltd, 1987. P. 51.

4 Hall S. *Encoding/ Decoding*. P. 175.

5 Подробнее о теоретических основах теории кодирования – декодирования см.: Дьякова Е.Г. *Массовая коммуникация и власть*. Екатеринбург, 2002. Гл. 3, п. 2.

6 Morley D. *Television, Audiences and Cultural Studies*. L.; N.Y.: Routledge, 1992. P. 121.

7 См. Русские блоггеры обеспокоены - американскими администраторами закрыты дневники, в которых встречалось «Убей НАТОвца» // <http://www.bankfax.ru/page.php?pg=30371>

8 Шурыгин В. *Времена*, 27 июня: тоска «Вре́мён», или Show must go on... // <http://www.contrtv.ru/common/289/>

9 Смирнов С.В. *Времена лжи с Владимиром Познером: Основы телеаналитики*. М., 2005.

10 Вышла в свет книга Группы Q «Времена лжи с Владимиром Познером» // http://www.kroupnov.ru/5/235_1.shtm.

«МАЛАЯ ПРЕССА» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ И КОРПОРАТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ю.В. Чемякин

Чемякин Юрий Владимирович

кандидат политических наук, доцент кафедры истории журналистики факультета журналистики Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Развитая корпоративная культура сегодня во всем мире признана одним из важнейших факторов успешного функционирования предприятий, фирм, организаций. Действительно, в наш постиндустриальный век именно в развитии нематериальных активов, в сфере управления людьми кроются неисчерпаемые резервы повышения конкурентоспособности предприятий. Сможет ли предприятие выстоять в конкурентной борьбе и успешно развиваться? В значительной мере это зависит от доверия работников к руководству, от того, ощущают ли себя сотрудники предприятия единой командой, насколько близко к сердцу воспринимают корпоративные цели и ценности, готовы ли трудиться добросовестно, с энтузиазмом. Иными словами, от того, какая на предприятии корпоративная культура и насколько сформирована корпоративная идентичность.

Корпоративная культура – это «качественная реализация позитивного корпоративизма на основе